

Звездапад

Карел Готт подводит итоги

За рубежом. — 1999. — 5-11 авг. (№ 30). — С. 10

“Бунте”, Мюнхен.

Солнечное утро на террасе виллы Карела Готта в пражском районе Смихов. Дом певца расположен на холме, возвышающемся над “Золотым городом”. С гордостью и любовью он смотрит на здания и крыши Нового города, маленькими глотками попивая минеральную воду. С сотрудником “Бунте” Ульрихом Оффенбергом он разговаривает о любви, женщинах, а кроме того, о наркотиках, политике и о том, как в жизни все должно идти дальше.

— Карел, 14 июля тебе исполнилось 60 лет. Что сейчас испытываешь?

— Я чувствую себя совершенно так же, как и в другое время. Я праздную свой день рождения только тогда, когда мои друзья хотят со мной чокнуться и меня поздравить.

— Ты теперь уйдешь на покой?

— Ни в коем случае. Если бы я перестал петь, то именно тогда у меня, вероятно, возникла бы проблема с возрастом. Тогда я сидел бы дома, время от времени бегал бы к врачу и жаловался на какие-нибудь болезни. Кроме того, мне не хватало бы моей публики. После 35 лет работы меня все еще возбуждает ощущение эротических частот, которые на концертах прямо-таки висят в воздухе.

— Прежде всего тебя очень любят женщины. Удавалось ли тебе покоришь любовь, которую ты пожелал?

Встречи через 35 лет. Поклонницы Готта берут автографы. Как и в годы своей молодости, певец пользуется большим успехом у женщин.

— Нет, но это было бы скучно. Нужно приложить немножко усилий. Всегда, когда мне было трудно увлечь женщину, это особенно возбуждало. Не люблю только заносчивых женщин. Многие молодые, красивые женщины не умеют правильно обращаться со своей красотой, они недоступны и надменны. Наши пражские

красавицы, к сожалению, тоже начинают меняться в этом направлении.

— Ты всегда был любимцем женщин?

— Как сказать. Свою трудовую жизнь я начинал электромонтером. Тогда я вряд ли вызывал интерес хотя бы у одной женщины. Я подумал: дальше так продолжаться не может. И пересел на другого коня (смеется), стал певцом. Это сразу круто повысило мои шансы.

— Ты еще помнишь свою первую большую любовь?

— Конечно, этого ведь ни один мужчина не забывает. Мне было 19 лет, когда я пел в кафе “Альфа” на площади Святого Венцеля. Это был мой второй ангажемент. В том же концерте выступала одна певица, на десять лет старше меня. Опытная женщина. Она дала мне первые уроки любви, и мы целый год оставались

вместе.

— На твоём пути встречалось много восхитительных женщин. Ивана Трумп была помолвлена с твоим лучшим другом Йиркой Штайдлем, до того как она ушла на Запад и вышла замуж за Дональда Трумпа. Какой была Ивана?

— Уже тогда она была очень об-

щительной женщиной, но безумной красавицей она не была. Последний раз я видел ее 20 лет назад, когда Йирку хоронили, он умер слишком рано, погиб в автомобильной катастрофе. Я думал, что от горя и слез она упадет в обморок. Но печаль длилась недолго. Она уехала в Америку, встретила Дональда Трумпа и начала новую жизнь. Если речь идет о карьере, то женщины, пожалуй, покруче мужчин. Я был бы слишком застенчивым, чтобы заговорить с Дональдом Трумпом так просто, как это сделала Ивана. Она даже написала книгу, как надо завоевывать мужчин.

— Твоя нынешняя подруга Марика на два года моложе твоей старшей дочери Доминики... Не создает ли это проблем?

— Для меня никаких проблем тут нет.

— Вопрос, который позволительно задать 60-летнему мужчине: ты пользуешься виагрой?

— Нет, мне этого и в самом деле не нужно. Секс рождается в голове и в психике. И кроме того, что случится, если я стану от виагры зависеть? Ужасная мысль.

— Скажи честно, ты когда-нибудь принимал наркотики?

— Да, в 1967 году, во время эры хиппи, когда я на восемь месяцев получил ангажемент в Лас-Вегасе. Тогда это само собой разумелось. Но я никогда не понимал, как певцы по-

стоянно могут принимать гашиш, марихуану или кокаин. У меня из-за них совершенно пересыхала слизистая оболочка, и я больше не мог верно петь.

— Своей подруге ты устроил собственный дом на окраине города. Почему вы не съезжаетесь вместе?

— Если я живу вместе с женщиной, то я мог бы сразу и жениться.

— О женитбе ты, следовательно, не хочешь и говорить?

— Нет. Трудно старую собаку вроде меня приучить к новому стилю жизни. Кроме того, я думаю, что мои фаны предпочитают видеть во мне мужчину, которого еще можно заполучить.

— Ты отец двух дочерей. Обе были нежеланными...

— ...и от двух разных женщин. Когда в 1973 году я в первый раз стал отцом, то чувствовал, что меня обвели вокруг пальца. Второй раз со мной такого не случится, сказал я себе. Но друзья предрекали мне, что во второй раз я буду очень счастлив, что стал отцом. И они были правы.

— Твоя дочь Доминика любит одного американского рок-музыканта. Ты для него исполнитель слащавых песенок?

— Я люблю рок-музыку, даже если сам я романтический тенор. Доминика и я, например, большие фаны группы “Скорпионы”. Но это не играет никакой роли: отношения между обоими я не считаю настолько серьезными, чтобы он стал бы много размышлять об ее отце.

— Смог бы ты сегодня еще раз добиться таких же успехов, как в 60-е годы? “Один раз вокруг всего света, и карманы полны денег...”

— Исключается. Во-первых, 35 лет назад, когда в Германии были всего два телепередатчика, я практически за одну ночь мог выпустить в свет выдающийся хит. Сегодня при множестве каналов это больше невозможно. Во-вторых, в начале своей международной карьеры я как чех был чем-то экзотическим.

— Есть критики, которые говорят, что за свою карьеру ты должен быть благодарен коммунистам. Это верно?

— Мне больно слышать такие вещи. Я никогда не был в партии и никогда не сотрудничал с секретной службой. Ни одному человеку я не принес вреда. Мне не повезло, пришлось делать карьеру в то время, когда в моей стране в правительстве были коммунисты.

— Эта тема, кажется, сегодня тебя все еще очень задает.

— Да, еще бы! В коммунистические времена я принес в страну миллионы марок и долларов. За это меня сегодня никто не упрекает. И потом мне хотелось бы узнать, что в те времена делали мои критики. Они тоже не выступали против существовавших условий и режима. Большого числа таких героев, как, например, Вацлав Гавел, у нас не было.

— У вашего президента Гавела плохо со здоровьем. Знаешь ли ты об этом больше, чем мы в Германии?

— Немного. Только, что это очень трагично. У нас мало видных лиц, которые пользуются таким же признанием, как он.

— Следишь ли ты за актуальными политическими событиями, например в Косово, которое лежит прямо у дверей твоего дома?

— Тема этнических меньшинств всегда будет проблемой. Не только на Балканах, не только в Европе. Как бы ужасно это ни звучало, но каждая война — это прекрасная возможность для промышленности вооружений испытать свои новейшие изделия.

Новости

● Самая дорогая картина в мире — “Портрет доктора Гаше” — работы Винсента Ван Гога находится вне поля зрения искусствоведов. В 1990 году ее приобрел на аукционе японский бизнесмен Рио Сайто за рекордную сумму — 82 с половиной миллиона долларов. Бизнесмену пришлось заплатить своему государству налог — 24 миллиона долларов, и Рио Сайто распорядился после своей смерти сжечь полотно вместе со своим телом, чтобы его наследникам не пришлось снова платить огромный налог. В 1996-м Сайто скончался. О судьбе картины никто ничего сказать не может.

● Польский сейм принял новый закон о языке. Согласно ему с уличных витрин, рекламных щитов и документов должны исчезнуть иностранные слова и выражения. Отныне “хот-дог” переименовывается в “горячую собаку”, виски “Джонни Уокер” — в “Бродягу Яна”. Нарушители заплатят штраф 25 тысяч долларов. Предлагается также штрафовать депутатов польского сейма за публичную брань. Закон о языке еще не утвержден сенатом и не подписан президентом.

● В Маниле объявлены очередные лауреаты премии имени Рамона Магсейсея, бывшего президента Филиппин. Это азиатский эквивалент нобелевской награды, вручаемый за общественные заслуги, личный вклад в социальные программы и достижения в культурной сфере. Премией отмечены Лин Хай Мин, основатель Тайваньского театра танца, и Рауль Лоцин, издатель филиппинской деловой газеты. Лауреат премии имени Магсейсея получает диплом, медальон и чек на 50 тысяч долларов.

● Государственный Эрмитаж подписал соглашение о сотрудничестве с испанским музеем Прадо. Вскоре жители и гости Санкт-Петербурга смогут увидеть картины Веласкеса и Гойи из Мадрида.

● Кинокритики Нью-Йорка и Лос-Анджелеса выступили с протестом против требования Киноассоциации Америки о внесении изменений в фильм Стенли Кубрика “Широко закрытые глаза” для получения менее строгого рейтинга. Из-за изображения оргии фильму угрожал рейтинг NC-17, обычно присуждаемый порнографическим фильмам. Для присвоения рейтинга R, разрешающего допуск лиц младше 17 лет в сопровождении родителей, картину подвергли цифровой ретуши. Критики возмущены, что американские кинозрители не могут увидеть последний фильм мастера в его оригинальном виде.

● Вашингтонский музей американского искусства, один из самых популярных в Смитсоновском комплексе, закрывается на три года для капитального ремонта. На этот период экспонаты составят содержание выставки “Сокровища на вынос”, которая посетит более 70 музеев США.

● Анализ ДНК подтвердил, что отцом ребенка бразильской манекенщицы Люсианы Морад является Мик Джаггер из группы “Роллинг стоунз”. Отвечая на вопрос агентства Рейтер, представитель Джаггера признал отцовство, но воздержался от дальнейших комментариев.

Радио “Либерти”.

Карел и его подруга фотомодель Марика.

Дочери Доминике исполнилось 26 лет.